Глава 823: Обсуждение наказания

Даосист Байши был Архиепископом Зала Литературной Славы, обладая самым почтенным статусом в Ортодоксии. Согласно законам в даосских писаниях, даже если важная фигура его уровня нарушала законы церкви, для того, чтобы наказать его, Поп сначала должен был провести собрание в Великом Зале Света. Они перед церковью объявят о его преступлениях, а затем Зал Дрейфующих Облаков решит его наказание.

Именно так прежний Поп изгнал Му Цзюши из Дворца Ли.

Текущий Поп, Чэнь Чаншэн, уже не возвращался в столицу три года. Даже если он вернется в столицу обсудить наказание Даосиста Байши, могут появиться люди, которые будут стоять на стороне Даосиста Байши, или по крайней мере попросят, чтобы его не казнили. К тому же, Шан Синчжоу был в столице, и он определенно не станет смотреть, как Даосиста Байши будут убивать.

Чэнь Чаншэн не давал оценки словам Даосиста Байши, только спокойно глядя на него и спрашивая: «Почему?»

Уже прошло три года с тех пор, как он покинул столицу, и Дворец Ли оказался под невероятным давлением. Хотя Зал Луговой Луны, Институт Мха и остальные из шести залов были запечатаны, они не могли предотвратить распространение давления с ветром. После слияния севера и юга Имперский Двор Великой Чжоу становился все более могущественным, и еще важнее то, что Шан Синчжоу тоже был подлинным преемником Ортодоксии, а также истинным Святым. С уходом Попа и Архиепископа Мэй Лиша в море звезд больше не было никого старше его в Ортодоксии, не было никого с более длинным списком заслуг. Даже Поп Чэнь Чаншэн был его студентом.

Как у нескольких людей в Ортодоксии могло не возникнуть других мыслей в этих обстоятельствах?

Он изначально думал, что Даосист Сыюань и Линхай Чживан были теми, кто вероятнее всего последуют за его учителем, так как они недолюбливали его, но он никогда не ожидал, что это будет Даосист Байши. В конце концов, Даосист Байши был одним из свидетелей того последнего приказа и всегда был тихим и подавленным. Было просто невозможно думать, что он предаст церковь.

«Почему? Потому что я должен задуматься о будущем Ортодоксии, благом расы Людей, - Даосист Байши уставился в глаза Чэнь Чаншэна, - Ортодоксия - это не церковь одного человека, а секта миллионов верующих. Она абсолютно не может действовать согласно воле одного только Вашего Святейшества, только если ты не настоящий Святой. К сожалению, хотя у тебя выдающийся талант, и ты даже обладаешь шансом стать самым молодым настоящим Святым в истории, ты и я хорошо знаем, что почтенный мастер даосист не даст тебе такого шанса, и ты тоже знаешь, что у тебя никогда не будет этого шанса. Поэтому через три года ты не смог хранить молчание и решил, что вызовешь бурю».

Чэнь Чаншэн замолчал на некоторое время, а потом ответил: «Я верил, что многие люди в Ортодоксии ожидают дня, когда я наконец-то дам о себе знать».

«Все эти люди - идиоты». - Даосист Байши не пытался скрывать свое презрение, и окинул взглядом Линхай Чживана. Было очевидно, что однажды новая фракция Ортодоксии, ведомая Линхай Чживаном и Даосистом Сыюанем, поддерживала крайне радикальную позицию, надеясь, что Чэнь Чаншэн как можно скорее сможет править миром.

Даосист Байши продолжил: «Почему Его Святейшество выбрал тебя в качестве его преемника? Потому что он почувствовал, что его боевой племянник был очень похож на него. Но сейчас, когда ты начал полагаться на власть Попа, начал полагаться на так называемые стратегии, пытаясь выиграть эту войну против Имперского Двора, ты все меньше и меньше становишься похож на его почтенное святейшество, все больше и больше становишься похож на своего учителя. А если ты хочешь стать таким человеком, как твой учитель, как ты сможешь победить его?»

Сказав это, он повернулся к Линхай Чживану и Ань Линь, закричав: «Вы когда-либо думали об этом вопросе? Почему Ортодоксия должна осуждать себя на вечное проклятие, потому что он необъяснимо желает не повиноваться своему учителю? Учитывая это, почему бы нам просто не поприветствовать почтенного мастера даосиста в качестве Его Святейшества Попа!»

Все затихло снаружи церкви. Дерево за святыми вратами легонько покачивалось на ветру, сбрасывая тот белый цветок, который первым расцвел прошлой ночью.

Взгляд Чэнь Чаншэна пал на неразличимые и далекие фигуры священников в лесу. Он молчал несколько мгновений, а потом наконец-то сказал: «Возможно, вы не очень хорошо меня понимаете».

Даосист Байши не ожидал услышать такой ответ. Он замер на несколько мгновений, а потом снова стал холодным и неподатливым: «Не имеет значения. В лучшем случае ты сможешь лишить меня моей должности архиепископа. Ты даже можешь поступить со мной, как с Му Цзюши, и покалечить мою культивацию, но в тот день, когда почтенный мастер даосист вернется во Дворец Ли, я буду ждать там тебя».

Ань Линь молчала, но Линхай Чживан сказал: «Я работал с тобой несколько десятилетий, но так и не понял, что ты был настолько глупым человеком».

Даосист Байши уставился на него холодным взглядом и спросил: «Какое преступление ты хочешь приписать мне? Заговор навредить Его Святейшеству Попу? Как и в штабе Армии Горы Сун?»

Линхай Чживан ответил: «Преступления не приписываются другими, а совершаются самим человеком».

Даосист Байши невыразительно предупредил: «Не забывай, это Вэньшуй».

Вэньшуй был территорией клана Танг.

Насколько бы могущественной ни была Ортодоксия, если они хотели казнить Даосиста Байши здесь, они не смогут скрыть это от клана Танг. Это также означало, что, если Чэнь Чаншэн хотел сохранить достоинство законов церкви, он только мог арестовать Даосиста Байши и, возможно, даже отсечь его культивацию, но не мог казнить его.

В это мгновение из леса послышались шаги. Архиепископ Вэньшуй прибыл к церкви с письмом в руке.

Архиепископ опустил голову, даже не глядя на окровавленную фигуру Даосиста Байши и ни капли не удивляясь. Как и обычно, он был спокойным и смиренным.

«Ваше Святейшество, письмо, которое вы ждали, прибыло».

Чэнь Чаншэн взял конверт и открыл его, читая письмо внутри.

Линхай Чживан и Ань Линь повернулись посмотреть на него, как и Гуань Фэйбай и Чжэсю. Даже Даосист Байши, чья судьба висела на волоске, обратил свой взгляд в ту сторону.

Они все знали, что все это время кто-то обменивался письмами с Чэнь Чаншэном. Дело штаба Армии Горы Сун и его путь в Вэньшуй были решены автором этих писем.

Всем было очень интересно узнать личность автора этого письма.

Только Нанькэ не проявляла интереса к этому. Она продолжала подчиняться приказам Чэнь Чаншэна, стоя перед Даосистом Байши и глядя ему в глаза.

Закончив письмо, Чэнь Чаншэн, казалось, впал в раздумья. Через некоторое время он передал письмо Линхай Чживану.

Даосист Байши ухмыльнулся: «Делаешь загадочный вид… что же написал тот человек? Мог ли он заранее предвидеть это?»

Линхай Чживан отвел взгляд от письма и посмотрел на лицо Даосиста Байши с немного странным выражением.

Даосист Байши вдруг почувствовал себя немного холодно.

Линхай Чживан написал: «Ты правильно угадал. Этот человек написал, что мы должны убить тебя, устанавливая нашу мощь».

Даосист Байши изменился в лице при этих словах.

Он не знал личность автора письма, но знал, что многие дела Ортодоксии недавно были порождены кистью этого человека.

Что важно, судя по наблюдениям за этот период времени, он был уверен, что Чэнь Чаншэн глубоко доверял этому человеку и будет следовать каждому его слову.

Как раз в это время на окраинах леса появился священник.

Архиепископ Вэньшуя подошел к нему, чтобы узнать, какие вести тот принес. Он вернулся через мгновение и прошептал Чэнь Чаншэну: «Второй Хозяин Танг пришел отдать дань уважения Вашему Святейшеству».

http://tl.rulate.ru/book/1222/262943